

Цзи Сяохань считал себя новичком, который не мог взять на себя такую ответственность. Если бы он действительно согласился, то это было бы только благодаря Янь Мо.

Таким образом, он был бы слишком обязан Янь Мо, а сам факт того, что он должен кому-то, был тем, что он ненавидел больше всего.

Янь Мо, увидев, что Цзи Сяохань смотрит на визитку, хотел что-то сказать.

Цзи Сяохань отодвинул визитку обратно:

— Спасибо, но мне это не нужно. Я сам найду способ.

Он вспомнил, как его мама стирала рюкзак Янь Мо, а его сестра в это время объясняла, насколько дорогая это марка и как важно не испортить его.

Цзи Сяохань ясно понимал, что он и Янь Мо — из разных миров.

Даже если отбросить неприязнь к долгам, он просто не мог позволить себе накапливать столько обязательств.

Янь Мо, взглянув на его профиль и услышав такие слова, убрал невысказанное, слегка надув губы.

Ему было непривычно такое отношение Цзи Сяохани, но он быстро понял, в чём дело.

Янь Мо не забрал визитку, а просто отодвинул её обратно.

Он продолжал сидеть, глядя на Цзи Сяохани, и вдруг с грустью в голосе сказал:

— Если тебе не нужно, то выбрось её. Я просто увидел в интернете, что эта галерея ищет людей, и взял визитку. Она мне всё равно не нужна, я ведь не умею рисовать.

Услышав это, рука Цзи Сяохани, отодвигавшая визитку, замерла.

Если Янь Мо просто нашёл это в интернете, то он тоже мог бы поискать сам. В сердце Цзи Сяохани сопротивление немного ослабло. Он промолчал и не выбросил визитку.

Визитка так и осталась лежать на столе.

Янь Мо, увидев это, в глазах его появилась тень улыбки, словно он знал, что так и будет.

Прошло некоторое время, но Янь Мо всё ещё не уходил.

Цзи Сяохань не понимал, зачем Янь Мо сидит рядом с ним.

Если бы он сидел спокойно, то ещё ничего, но Янь Мо сидел рядом, не отрывая от него взгляда.

Цзи Сяохань не выдержал и, повернув голову, сказал:

— Ты можешь вернуться на своё место?

Янь Мо, опершись на стол, покачал головой:

— Не могу.

Цзи Сяохань, видя, что Янь Мо снова ведёт себя как нахал, почувствовал головную боль.

Он смотрел на Янь Мо, не зная, как заставить его уйти.

Янь Мо в ответ тоже смотрел на него.

Атмосфера между ними стала настолько напряжённой, что ученики на задних партах подумали, что они вот-вот подерутся.

Несколько учеников, которые раньше сидели здесь, но вышли, вернулись в класс и, увидев эту ситуацию, не осмелились вернуться на свои места, только перешёптывались:

— Что делать?

И в самый разгар их противостояния внезапно раздался стук в заднюю дверь класса.

Незнакомый голос произнёс:

— Скажите, пожалуйста, Цзи Сяохань из вашего класса здесь? Директор хочет его видеть!

Все, кто только что шептались, обсуждая ситуацию между Цзи Сяохани и Янь Мо, теперь повернулись к задней двери.

Дверь приоткрылась, и незнакомый парень заглянул внутрь.

Ученик из другого класса, увидев, как на него смотрят ученики 18-го класса, испуганно отступил, подумав, что прервал какое-то мероприятие, и быстро сказал:

— Простите, простите, я помешал. Пожалуйста, позовите Цзи Сяохани, я подожду его у двери!

С этими словами он тихо закрыл дверь.

Цзи Сяохань уже услышал и, естественно, не нуждался в том, чтобы его звали.

Он с облегчением вздохнул — наконец-то не придётся больше стоять в напряжении с Янь Мо.

Цзи Сяохань встал и сказал Янь Мо:

— Дай мне пройти.

Янь Мо хлопнул в ладоши, на этот раз ничего не сказав, встал и отошёл в сторону.

Цзи Сяохань успешно вышел.

Идя к двери класса, он тоже чувствовал странность.

Он не знал, зачем директор вызывает его сейчас, ведь в последний раз он видел директора, когда в десятом классе получил звание лучшего ученика провинции.

Цзи Сяохань вышел из класса и пошёл за учеником из другого класса вниз.

А за ним вышел и Янь Мо.

Как только они вышли, в классе снова поднялся шум.

— Директор вызывает Бога учёбы?!

— Боже! Неужели его собираются наказать за драку?

— Что тогда делать? Значит, представитель от учащихся провалится?

— ...Бог учёбы — наша последняя гордость в классе! Если он провалится, Старина Пань убьёт школьного хулигана!

— Школьный хулиган тоже пошёл за ним, что он задумал?

Кабинет директора находился в другом здании, на некотором расстоянии от учебного корпуса старших классов.

Цзи Сяохань шёл за этим учеником из другого класса, спокойно направляясь к кабинету директора.

Послеполуденное солнце всё ещё слепило, он прищурился, и вдруг подумал: до церемонии открытия учебного года осталось несколько дней, может быть, его вызывают по этому поводу?

Но он не успел закончить мысль, как Янь Мо вдруг подошёл и пошёл рядом с ним.

Цзи Сяохань посмотрел на него:

— Зачем ты пошёл?

Ученик, который вёл их, увидев Янь Мо, ускорил шаг и, указывая на белое здание, сказал Цзи Сяохани:

— Вон то здание, второй этаж.

С этими словами он быстро ушёл.

Янь Мо, увидев, что тот убежал, провёл пальцем по кончику носа и с улыбкой сказал Цзи Сяохани:

— Я пойду с тобой.

Цзи Сяохань снова почувствовал недоумение:

— Мне это не нужно.

Но куда бы ни шёл Янь Мо, ноги были его собственными, и если он хотел идти, то Цзи Сяохань ничего не мог с этим поделать.

Сказав это, Цзи Сяохань продолжил идти по указанному пути.

Янь Мо шёл рядом с ним, шагая в ногу.

— Сяохань, угадай, зачем тебя вызывают? — вдруг спросил Янь Мо.

Цзи Сяохань ответил:

— Не буду гадать.

Янь Мо:

— Ладно.

Так они и шли к кабинету директора.

А в это время в кабинете директора, помимо самого директора, стояли ещё несколько учителей.

Завуч Шэнь, завуч Дэн, классный руководитель экспериментального класса Чжоу Цифань и классный руководитель Цзи Сяохани Пань Линь.

Эти четверо редко собирались вместе.

Первые двое уже были в кабинете директора, обсуждая дела.

Последнего только что вызвали.

А предпоследний, Чжоу Цифань, недавно сам пришёл в кабинет директора.

Он пришёл и сразу сказал директору, что считает, что Цзи Сяохань не подходит на роль представителя от учащихся, и предложил заменить его, пока ещё есть два дня.

Директор, обсуждая дела с двумя завучами, услышав это, слегка нахмурился.

Если говорить о выборе представителя от учащихся, они уже обсуждали это ранее, и изначально Чжоу Цифань не очень хотел выбирать Цзи Сяохани.

Все понимали, что он хотел, чтобы представителем стал его ученик Сун Синбо.

Однако он не был необоснованным, его аргументы были вескими: Сун Синбо недавно получил награду на конкурсе во время летних каникул. Его оценки по всем предметам всегда были в числе лучших в школе, и он действительно мог справиться.

Но, как бы хороши ни были его оценки, они не могли сравниться с результатами Цзи Сяохани.

Цзи Сяохань всегда был первым, никогда не опускался ниже, и в прошлом году именно он выступал на церемонии открытия учебного года.

Если в этом году его не выберут без причины, это вызовет подозрения, что его результаты нечестны, и это будет несправедливо.

Кроме того, школа собрала всех отстающих учеников в классе Пань Линя, поэтому их класс был таким слабым. Хотя Пань Линь никогда не жаловался, всё же нужно было дать ему какую-то компенсацию, ведь если слишком сильно давить на него, это ни к чему хорошему не приведёт.

Семья Пань Линя тоже была не простой, поэтому в итоге они всё же решили выбрать Цзи Сяохани, чтобы Пань Линь сохранил лицо и достоинство.

Это решение было объявлено всем до каникул.

Теперь Чжоу Цифань внезапно снова поднял этот вопрос, и директор был недоволен.

Но, несмотря на недовольство, он не мог ничего сказать.

Брат Чжоу Цифана был секретарём партийного комитета школы, его положение было наравне с директором, а сам он был опытным учителем.

Директор не мог просто так проигнорировать его слова.

Поскольку он поднял этот вопрос, директору пришлось спросить подробности.

— Почему он вдруг стал неподходящим?

Чжоу Цифань встал перед директором и сказал:

— Он дрался на улице, и об этом все знают. Это повод для наказания, как он может быть представителем от учащихся?

Эти слова удивили директора.

Даже два завуча приподняли брови и переглянулись.

Как это понимать?

Цзи Сяохань дрался?

Если бы речь шла о Янь Мо, они бы даже не моргнули.

Но Цзи Сяохань, с момента поступления в школу, всегда был тихим, никогда не участвовал в инцидентах, и его результаты на экзаменах всегда были выдающимися.

Он был идеальным примером ученика, иначе в прошлом году его бы не выбрали лучшим учеником провинции.

Теперь учитель из другого класса говорит, что он дрался?

Увидев, что Чжоу Цифань собирается продолжить, завуч предложил:

— Может, позовём учителя Паня и ученика Цзи Сяохани, возможно, здесь какое-то недоразумение?

Директор рядом кивнул:

— Согласен.

<http://bllate.org/book/16803/1545069>